



27 августа 1902 г.

СОДЕРЖАНИЕ: Рѣдкій юбиларь. — Вѣсти и слухи. — Отличія за которыя нижнимъ чинамъ Всемилости-
вѣйше пожалованы въ 1-й день іюня 1902 г. знаки отличія ордена С. Анны и единовременныя денеж-
ныя выдачи, по удостоенію Думы сего знака. — Подвигъ стрѣлка. — Боевыя заслуги 3-й батареи Вост.-
Сибирск. Стрѣлк. артиллер. дивизіона. *Участникъ боя.* — Урядникъ Баженовъ. Ц—ъ.

Рѣдкій юбиларь.

6-го іюля полковая семья лейбъ-гвардіи
Егерскаго полка праздновала рѣдкое и

первое въ вѣковой жизни полка событіе:
одинъ изъ нижнихъ чиновъ, полковой писарь
Семенъ Львнченко, выслуживалъ *пять-*
десять лѣтъ въ рядахъ своего полка.



къ статьѣ «Рѣдкій юбиларь».

Это подало въ офицерской средѣ лейбъ-егерей мысль торжественно почтить старика-юбиляра, къ чему присоединились и бывшіе лейбъ-егеря. Ко дню юбилея въ полку были получены сочувственные отзывы о согласіи на участіе въ этомъ торжествѣ отъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Алексѣя Александровича, отъ министра путей сообщеній князя Хилкова и многихъ генераловъ. Изъ напечатаннаго наканунѣ юбилея приказа по полку можно было видѣть, между прочимъ, что «полковой писарь *Лѣсниченко* на службу былъ зачисленъ 7-го іюля 1852 года рядовымъ; въ 1861 году былъ произведенъ въ ротные писаря унтеръ-офицерскаго званія; въ 1862 году переименованъ въ старшіе писаря, а въ 1873 г. произведенъ въ полковые писаря. Въ 1854 году онъ участвовалъ съ полкомъ въ походъ въ войну съ англо-французами и турками и въ 1863 году находился въ Виленскомъ военномъ округѣ при усмиреніи польскаго мятежа. За 10 лѣтъ службы въ строю и 40 лѣтъ службы въ полковой канцеляріи, полковой писарь Семень Лѣсниченко всегда отличался безупречнымъ и ревностнымъ отношеніемъ къ обязанностямъ и интересамъ службы, являя собой рѣдкій и достойный примѣръ».

6-го іюля, въ 12-мъ часу дня, весь полкъ былъ построенъ въ указанномъ мѣстѣ. Юбиляръ со своей семьей былъ поставленъ на виду всего полка. Полковой священникъ, протоіерей Сахаровъ, обратился съ прочувствованной рѣчью къ чинамъ полка, обращая вниманіе всѣхъ на доблестнаго служаку. По окончаніи молебна всѣ офицеры начали подходить къ юбиляру и, поздравляя его, всѣ цѣловали его по христіанскому обычаю. По окончаніи поздравленія юбиляръ былъ поднятъ на креслѣ всѣми фельдфебелями и, при крикахъ «ура» и звукахъ полкового марша, отнесенъ во главѣ всего полка къ офицерской столовой, гдѣ лѣвѣе офицерскаго собранія, на обширной полянѣ, былъ приготовленъ обѣдъ для всѣхъ нижнихъ чиновъ полка. Когда всѣ роты полка на мѣстѣ обѣда заняли свои

мѣста, командиръ полка, генераль-маіоръ баронъ Розень, поднялъ первыя чарки за драгоцѣнное здоровье Августѣйшаго Шефа полка Государя Императора, Государынь Императрицы и всѣхъ лицъ Царствующаго Дома, а затѣмъ поднялъ чарку и сказалъ: «за здоровье нашего старика 50-ти-лѣтняго егеря!» Въ это время юбиляру были вручены слѣдующіе подарки: отъ полка — исторія полка за 100 лѣтъ; отъ общества офицеровъ: 1) золотые часы съ цѣпочкою и 2) выигрышный билетъ государственнаго земельного банка. Затѣмъ къ юбиляру подошелъ старшій фельдфебель полка *Дудка*, участникъ телишскаго боя, и подаль ему образъ Спасителя отъ всѣхъ фельдфебелей полка; отъ писарской команды и всѣхъ сверхсрочнослужащихъ были поднесены юбиляру — самоваръ съ подстаканникомъ и чайный сервизъ. Послѣ того юбиляръ былъ отнесенъ на рукахъ въ офицерскую столовую, гдѣ онъ былъ приглашенъ къ офицерскому столу и занялъ мѣсто рядомъ съ командиромъ полка. Радостно и одушевленно прошли оба обѣда, нижнихъ чиновъ и офицеровъ, во время которыхъ полковой хоръ музыки, находясь между поляной и офицерскимъ собраніемъ, одновременно услаждалъ слухъ и тѣхъ, и другихъ. За офицерскимъ столомъ, передъ тостами, были прочитаны всѣ полученные къ этому времени привѣтствія юбиляру; ихъ было очень много.

Лѣсниченко былъ отнесенъ изъ офицерскаго собранія на рукахъ егерей, при кликахъ «ура» и звукахъ егерскаго марша, въ лагерь полка, гдѣ еще очень долго происходило чествованіе его и семьи всѣми нижними чинами полка.

ВѢСТИ и СЛУХИ.

◆ Нижнимъ чинамъ, переводимымъ въ другія части, а также увольняемымъ въ запасъ, отпуски и отставку, независимо срочныхъ годовыхъ вещей, въ установленныхъ случаяхъ и теплой одежды, выдавать выслужившіе табельный срокъ:

шаровары, шинели, фуражки, мундиры и башлыки (при недостаткѣ, башлыки могутъ быть замѣнены наушниками);—двѣ послѣднія вещи только тѣмъ, которые должны совершить предстоящее имъ передвиженіе въ теченіе времени между 1-мъ числомъ октября и 1-мъ числомъ апрѣля (въ Сибири — 1-го сентября и 1-го мая); убывающимъ же въ остальное время года нижнимъ чинамъ мундиры и башлыки не выдаются. Убывающимъ нижнимъ чинамъ должна быть выдаваема такая, исключенная изъ перваго срока, за выслугу, мундирная одежда, которая была бы вполне прочна и исправна и годилась бы не только для совершенія въ ней передвиженія, но и для дальнѣйшей носки въ теченіе нѣкотораго болѣе или менѣе продолжительнаго времени. Въ этомъ должны удостовѣриться лично начальники отдѣльныхъ частей и мѣстные уѣздные воинскіе начальники. Выданныя переводимымъ нижнимъ чинамъ вещи какъ годовыя, такъ и мундирныя, заносятся въ солдатскія ихъ книжки.

◆ Въ приказѣ по военному вѣдомству 1902 г. № 182 объявлено, что вдовамъ тѣхъ нижнихъ чиновъ, погибшихъ при исполненіи служебныхъ обязанностей въ мирное время, которые получали годовой окладъ жалованья менѣе 72 руб. въ годъ, пенсія должна назначаться въ размѣрѣ 36 руб. въ годъ.

Отличія, за которыя нижнимъ чинамъ Всемиловѣйше пожалованы въ 1-й день іюня 1902 года знаки отличія ордена св. Анны и единовременныя денежныя выдачи, по удостоенію Думы сего знака.

1) Сверхсрочнослужащій старшій унтеръ-офицеръ Ржевской конвойной команды Григорій *Шубаевъ* (15 р.)—за подвигъ самоотверженія, совершенный имъ при тушеніи пожара въ городѣ Ржевѣ, 11-го сентября 1901 года, при чемъ, находясь продолжительное время на крышѣ дома, сосѣдняго съ пылавшимъ, и будучи поливаемъ водой изъ пожарной трубы,

вслѣдствіе страшной жары, — съ опасностью для жизни продолжалъ молодецки работать и, благодаря своимъ энергичнымъ дѣйствіямъ, много способствовалъ тому, что находившійся въ опасности домъ не сгорѣлъ.

2) Ефрейторъ 263-го пѣхотнаго резервнаго Новобаязетскаго полка Петръ *Рыжемадзе* (25 р.)—за примѣрное и сознательное выполненіе имъ долга службы при слѣдующихъ обстоятельствахъ: 27-го октября 1901 года, въ 2 часа дня, онъ сопровождалъ вмѣстѣ съ двумя другими конвойными изъ Эриванскаго окружнаго суда въ тюремный замокъ двухъ арестантовъ-татаръ, приговоренныхъ къ каторжнымъ работамъ. Пользуясь тѣснотой прохода въ калиткѣ воротъ суда, арестанты, опередивъ конвойныхъ, побѣжали, но одинъ тутъ же былъ задержанъ двумя конвойными, а ефрейторъ Рыжемадзе погнался за другимъ, успѣвшимъ уже далеко отбѣжать. Несмотря на неоднократныя его приказанія остановиться, арестантъ продолжалъ бѣжать, а требованіе, обращенное къ прохожимъ изъ татаръ, о задержаніи арестанта не только не было исполнено, но они даже разступались, давая дорогу бѣжавшему арестанту. Видя невозможность задержать арестанта, ефрейторъ Рыжемадзе, оставшій уже шаговъ на сто, на бѣгу зарядилъ ружье и, когда арестантъ хотѣлъ окончательно скрыться отъ погони въ сосѣдній переулокъ, выстрѣломъ ранилъ его, при чемъ пуля, раздробивъ руку и поранивъ правый бокъ арестанта, попала въ каменный заборъ переулка. Послѣ выстрѣла арестантъ упалъ и былъ задержанъ побѣжавшимъ ефрейторомъ Рыжемадзе.

3) Жалонеръ-сигналистъ 114-го пѣх. Новоторжскаго полка Камалетдинъ *Тазитдиновъ* (45 руб.)—за подвигъ самоотверженія, совершенный имъ во время пожара, бывшаго 4-го октября 1901 года въ городѣ Митавѣ въ казармахъ Михельсона, занятыхъ ротой ратниковъ государственнаго ополченія, при чемъ онъ, видя, что огонь, быстро распространившійся и охватившій все 3-хъ-этажное зданіе, угрожаетъ опасностью невынесен-

нымъ еще винтовкамъ, стоявшимъ въ помѣщеніи третьяго этажа надъ горѣвшею внизу комнатою, — бросился ихъ выносить. Три раза онъ вбѣгалъ въ третій этажъ горѣвшаго зданія и вынесъ оттуда 15 винтовокъ, при чемъ въ послѣдній разъ онъ лишь съ трудомъ проникъ по лѣстницѣ, за своею винтовкою, сигнальнымъ рожкомъ и вещами, обратно же по лѣстницѣ сойти не было уже возможности, такъ какъ она была въ огнѣ; тогда онъ подбѣжалъ къ окну, спустилъ свою винтовку и рожокъ на лежавшіе внизу тюфяки и самъ благополучно спрыгнулъ съ третьяго этажа.

4) Унтеръ-офицеръ 17-й роты Заамурскаго округа отдѣльнаго корпуса пограничной стражи *Федоръ Лаврилюкъ* (100 р.) — за распорядительность, своевременную смѣну часового и самоотверженное исполненіе долга службы, выразившееся въ томъ, что, несмотря на грозившую ему опасность во время пожара 15-го марта 1901 г. на станціи *Модашахъ*, восточно-китайской желѣзной дороги, онъ вынесъ, вмѣстѣ съ часовымъ, изъ горѣвшаго зданія два денежныхъ ящика, заключавшихъ въ себѣ болѣе 30,000 рублей.

5) Рядовой той же роты *Романъ Панасюкъ* (75 р.) — за самоотверженное и мужественное исполненіе имъ долга службы, выразившееся въ томъ, что, будучи часовымъ у денежныхъ ящиковъ во время пожара 15-го марта 1901 г., на станціи *Модашахъ*, восточно-китайской желѣзной дороги, до смѣны не сошелъ съ поста и съ опасностью для жизни вмѣстѣ съ разводящимъ, вынесъ изъ горѣвшаго зданія два денежныхъ ящика, заключавшихъ въ себѣ болѣе 30,000 р.

6) Рядовой 261-го пѣх. *Шемахинскаго* полка *Антонъ Дырвонскій* (50 р.) — за подвигъ самоотверженія и преданность долгу службы при исполненіи имъ обязанностей часового въ коридорѣ горѣвшаго флигеля сосѣдняго съ шемахинскимъ казначействомъ 13-го февраля 1902 г., при чемъ онъ не сошелъ съ поста до снятія караульнымъ начальникомъ, несмотря на явную опасность для его жизни,

такъ какъ тотчасъ по снятіи его съ поста потолокъ флигеля рухнулъ, и если бы онъ не былъ снятъ съ поста своевременно, то его могло убить упавшими балками.

Подвигъ стрѣлка.

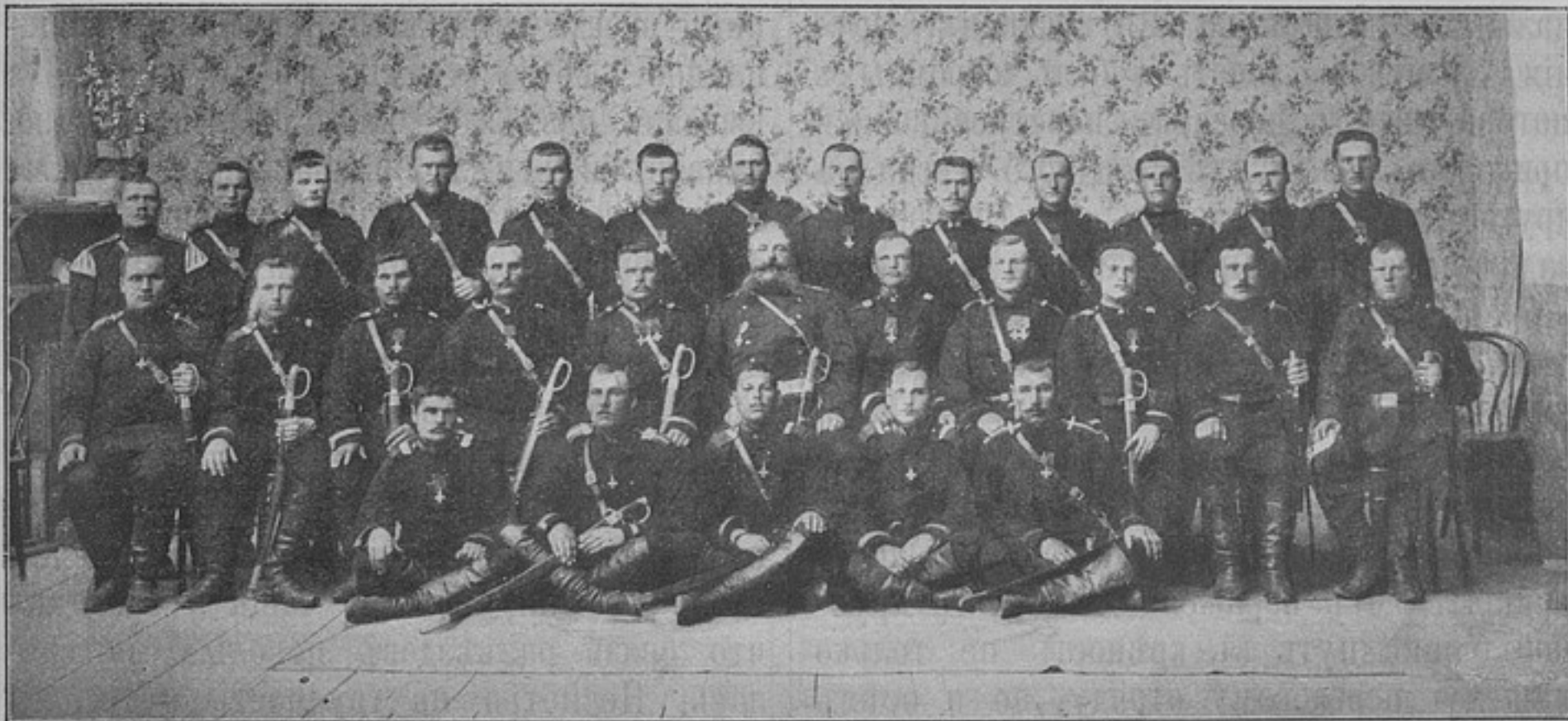
Въ приказѣ по 4-й стрѣлковой бригадѣ объявлено о геройскомъ самоотверженіи бывшаго стрѣлка бригады, теперь переведеннаго въ Финляндскую стрѣлковую бригаду, *Станислава Щипа*.

«10-го іюня, находящійся въ качествѣ казенной прислуги у поручика *Трофимова*, 6-й роты стрѣлокъ *Станиславъ Щипа*, сопровождая офицера въ поѣздкѣ на лодкѣ, проявилъ при крушеніи послѣдней, чувство самоотверженія, христіанской любви и глубокаго пониманія служебнаго долга. Вслѣдствіе налетѣвшаго шквала, лодка, въ которой находились поручикъ *Трофимовъ* и стрѣлокъ *Щипа*, опрокинулась, такъ что сидѣвшіе въ ней успѣли ухватиться за ея края и въ такомъ положеніи пробыли часа два, борясь съ волненіемъ, которое ежеминутно заливало ихъ съ головой. Порывами шквала лодку стало переворачивать, и поручикъ *Трофимовъ* потерялъ возможность держаться за лодку и уже сталъ терять сознаніе, чувствуя, что руки и все тѣло начинаютъ коченѣть. Тогда стрѣлокъ *Щипа*, видя, что поручикъ *Трофимовъ* въ большой опасности и теряетъ сознаніе, схватилъ зубами веревку, которая была привязана за носъ лодки, подплылъ къ офицеру, далъ возможность опять ухватиться за лодку, а самъ, продолжая держать веревку зубами, сталъ плыть къ большому камню, который отъ нихъ былъ саженьяхъ въ десяти или восьми. Благополучно доплывъ до камня, стрѣлокъ *Щипа* влѣзъ на него, притянулъ лодку и вытащилъ на камень почти уже потерявшаго сознаніе поручика *Трофимова*, посадилъ его на камень и, положивъ его голову къ себѣ на грудь, своимъ тѣломъ укрылъ спасеннаго отъ бьющихъ волнъ. На камнѣ они пробыли минутъ сорокъ, но когда поручикъ *Трофимовъ* окончательно

потерялъ сознание, тогда стрѣлокъ Щипа, боясь, что волны могутъ смыть ихъ съ камня, лѣвою рукою сталъ держаться за камень, а правою рукою держалъ поручика Трофимова. Все время, которое они находились на камнѣ, стрѣлокъ Щипа кричалъ, зовя на помощь. Наконецъ съ берега острова Кильбъ-Саара (карауль отъ Выборгской крѣпостной артиллеріи) Выборгской жандармской крѣпостной команды младшій унтеръ-офицеръ Устенко и Выборгскаго крѣпостного пѣхотнаго баталіона штабсъ-капитанъ Шипинскій ихъ услышали. По приказанію штабсъ-капитана Шипинскаго, семь человекъ нижнихъ чиновъ сѣли въ баркасъ и послѣ невѣро-

лишь возможность проявить высокія качества русскаго воина, которыя, увѣренъ, питаютъ въ сердцѣ своемъ каждый нашъ стрѣлокъ. Дѣлая представленіе о награжденіи 6-й роты стрѣлка Станислава Щипа медалью съ надписью «за спасеніе погибавшихъ», радуюсь вмѣстѣ со всѣмъ полкомъ, что Господь Богъ помогъ ему такъ хорошо исполнить свой долгъ. Выражаю ему отъ лица службы полную благодарность и предписываю выдать въ награду 3 рубля финскими.

Подписалъ начальникъ бригады
генераль-маіоръ *Полковниковъ*.



Георгіевскіе кавалеры 3-й батареи Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго артиллерійскаго дивизиона.

ятныхъ усилій, рискуя быть ежеминутно опрокинутыми, подошли къ камню и взяли на баркасъ поручика Трофимова и стрѣлка Щипу. Въ своемъ донесеніи поручикъ Трофимовъ пишетъ: «Своимъ спасеніемъ я всецѣло обязанъ моему денщику, который, несмотря на явную гибель, все время ободрялъ меня и говорилъ, какъ держаться за лодку, вмѣстѣ съ тѣмъ Щипа, какъ прекрасный пловецъ, могъ бы всегда спастись, но, помня долгъ христіанина, долгъ службы и долгъ присяги, онъ въ несчастіи не бросилъ своего офицера». Настоящій случай далъ

Боевыя заслуги 3-й батареи Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго артиллерійскаго дивизиона.

Названная батарея, командиръ которой, полковникъ Мейстеръ, Высочайшимъ приказомъ 11-го февраля 1901 года награжденъ орденомъ Св. Георгія 4 ст. за штурмъ Пекина, прибывъ 27 іюня 1900 г. въ Китай, участвовала въ цѣломъ рядѣ боевыхъ дѣйствій, начиная со взятія Тяньзина 30 іюня и кончая взятіемъ Шанхай-Гуаня 19-го сентября 1900 года. На счастливую долю этой батареи вы-

пало въ бою 30-го іюня подѣ Тянзиномъ энергичное преслѣдованіе отступающаго противника огнемъ съ 3-й ближней позиціи, а при штурмѣ Пекина пробитіе входныхъ воротъ въ городъ, сбитіе угловой башни, очистка отъ непріятеля цѣлой стѣны, уничтоженіе китайской батареи на стѣнахъ Манчжурскаго города у обсерваторіи и дѣйствіе по 4-хъ-ярусной внутренней башнѣ, благодаря которому передовыя войска, занявшія ворота, могли укрѣпиться въ городѣ. Батарея, выѣхавъ къ самымъ стѣнамъ города, находилась въ теченіе 14 часовъ подѣ перекрестнымъ ружейнымъ и орудійнымъ огнемъ, при чемъ орудія батареи стояли у самаго наружнаго рва крѣпости, дѣйствуя по стѣнамъ мѣстами въ упоръ и въ самомъ дальнемъ пунктѣ на 200 сажень. Орудія, за невозможностью, безъ огромныхъ потерь, подать передки, перетаскивались прислугою на рукахъ съ одного мѣста на другое въ зависимости отъ измѣненія задачъ обстрѣливанія. Батарея выпустила 716 снарядовъ, потеряла тутъ убитыми и ранеными 30 человекъ нижнихъ чиновъ и 25 лошадей; три лафета были совсѣмъ исковерканы, но зато дѣйствіемъ батарей открыты входныя ворота, очищена отъ непріятеля городская стѣна и прикрытъ отъ пораженія изъ 4-хъ-ярусной башни путь въ крѣпость не только нашему передовому отряду, но и всѣмъ американскимъ войскамъ. Потерявъ болѣе половины дѣйствующей прислуги, батарея могла съ успѣхомъ завершить свою задачу, благодаря твердой стойкости и хладнокровію гг. офицеровъ и героизму нижнихъ чиновъ, изъ числа которыхъ многіе удостоились награжденія знакомъ отличія Военнаго Ордена.

Участникъ боя.

Урядникъ Баженовъ.

15-го октября 1900 года былъ высланъ изъ города Нингуты отрядъ изъ трехъ родовъ оружія, подѣ командою подполковника 13-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка Афанасьева, въ составъ

кого вошла подѣ моею командою 4 сотня Аргунскаго полка Забайкальскаго казачьяго войска, для очищенія долины рѣки Хуашино.

По пути нашего слѣдованія въ первый день нигдѣ присутствія хунхузовъ не обнаружено. Пройдя верстъ 30, отрядъ рѣшилъ ночевать, а на слѣдующій день раньше утромъ двинуться далѣе, выславъ три развѣзда, такъ какъ лощина рѣки Хуашино дѣлилась на три отдѣльныя лощины; по средней, т. е. по главной, было назначено идти отряду, а боковыя лощины освѣтить небольшими казачьими развѣздами, при чемъ въ лѣвый развѣздъ мною было назначено 13 человекъ, подѣ командою старшаго урядника Авксентія Баженова. Надо замѣтить, что этотъ урядникъ всегда отличался примѣрной дисциплиной. 16-го утромъ, въ 6 часовъ, я выслалъ развѣзды, какъ было приказано, указавъ имъ цѣль, направленіе, а также приказалъ имѣть связь съ главной колонной, конечно, если позволитъ мѣстность; черезъ полчаса выступилъ и отрядъ, но при движеніи оказалось, что чѣмъ далѣе мы уходили въ горы, тѣмъ далѣе отходили боковыя лощины, путь движенія представлялъ изъ себя цѣлый рядъ естественныхъ препятствій, какъ-то: каменистыя розсыпи, болота, чаща лѣса, такъ что связь развѣздовъ неволью потерялась. Несмотря на трудность пути, мы все-таки шли впередъ, не теряя надежды въ верховьяхъ рѣки Хуашино встрѣтиться съ боковыми развѣздами, шли, надо сознаться, очень медленно, такъ какъ дорога или вѣрнѣе слѣдъ ея давно уже исчезъ, а пришлось идти лишь по тропѣ, наталкиваясь на тѣ же препятствія, гдѣ приходилось дѣлать и просѣки и гати для того, чтобы могли пройти пушки и обозы. Но вотъ доносить намъ средній развѣздъ, что въ этой-то чащѣ ютится одинокая фанза, по осмотру оказавшаяся пустой; выслушавъ донесеніе и сдѣлавъ нѣкоторыя предположенія о присутствіи тутъ хунхузовъ, начальникъ отряда рѣшилъ дойти до этой фанзы и сдѣлать большой привалъ, такъ какъ время было уже около 12 часовъ, а до фанзы оста-

валось версты $1\frac{1}{2}$ — 2, идемъ далѣе. Вотъ, наконецъ, изъ-за кустиковъ показалась и желанная фанза, которую мы такъ ждали, чтобы отдохнуть и сварить обѣдъ: люди наши, идя съ 6 часовъ утра и все время работая надъ дорогой, страшно утомились. По осмотру фанза оказалась жилой и что въ ней не болѣе какъ пол-часа назадъ были люди, о чемъ свидѣтельствовала приготовленная горячая пища, и приготовленная въ большомъ количествѣ; это обстоятельство и разложенные по кормушкамъ добы, ясно показывали намъ, что эта одинокая фанза, въ такой глуши, безъ признаковъ хозяйства (обработокъ полей, огородовъ) составляетъ не что иное, какъ хунхузскій притонъ, куда, видимо, должны были въ скоромъ времени возвратиться изъ набѣга хунхузы или уже возвратились и приготовляли себѣ обѣдъ, но, увидѣвши наше движеніе, бѣжали въ горы. Фанза эта была сожжена, такъ какъ не нашлось ни одного шанса за то, что здѣсь живетъ мирный житель — крестьянинъ.

Во время привала, продолжавшагося около 2 часовъ, отъ боковыхъ развѣздовъ никакихъ донесеній не было, что ясно показало, что невозможность держать связь и выполненіе задачи заставили развѣзды далеко уклониться въ стороны; отъ средняго же развѣзда было получено болѣе или менѣе пріятное донесеніе, что не больше 2-хъ верствъ отъ бивака переваль хребта и по слѣдующей лоцинѣ идетъ хорошая дорога (конечно, сравнительно съ нашей), развѣздовъ же нѣтъ. Спустия какой-нибудь часъ послѣ остановки прибылъ правый развѣздъ, а лѣваго развѣзда нѣтъ какъ нѣтъ. На завтра намъ предстояло пройти версты 25—30, и мы въ Нингутѣ.

17-го октября, отрядъ уже всталъ и собрался далѣе въ путь, а моего лѣваго развѣзда до сихъ поръ нѣтъ; пришлось разсчитывать на то, что развѣздъ уже возвратился въ Нингуту, и съ этой мыслью я поѣхалъ съ сотней въ передовой отрядъ. Въ часъ дня мы были въ Нингутѣ, но развѣзда не было.

Что же дѣлалось въ развѣздѣ молодца Баженова?

Отдѣлившись отъ отряда, развѣздъ пошелъ по указанной лоцинѣ, которая съ первыхъ же шаговъ, по крутости своихъ скатовъ, покрытыхъ то лѣсомъ, то каменными розсыпями, заставила порвать связь съ колонной главныхъ силъ, и чѣмъ она уходила далѣе, то представляла все болѣе и болѣе затрудненій къ движенію развѣзда, но, будучи твердъ въ своей задачѣ и ея выполненіи, Баженовъ шелъ смѣло впередъ, не теряя надежды, что вотъ скоро переваль, а тамъ и встрѣча съ отрядомъ, но все складывалось не такъ. Лоцина все тянулась и тянулась, представляя самыя разнообразныя препятствія къ движенію развѣзда, а солнце уже садилось за горою, бросая свои послѣдніе ласкающіе лучи на вершины горъ и какъ бы посылая прощальный привѣтъ моему развѣзду. Вотъ и тропинка, по которой шелъ развѣздъ, справа по одному, втянулась въ чащу; тутъ урядникъ Баженовъ рѣшилъ, что на первомъ же удобномъ клочкѣ земли нужно остановиться и ночевать, такъ какъ и люди и лошади уже очень утомились, а отряда все равно сегодня не встрѣтитъ, да идти ночью по такой труппѣ рискованно. Какъ вдругъ является къ нему казакъ Бояркинъ, шедшій передовымъ дозоромъ, и своимъ докладомъ совершенно мѣняетъ предназначенный планъ Баженова. Оказывается, что Бояркинъ близко подошелъ къ лагерю хунхузовъ, замѣтивъ сначала костры, а затѣмъ стоявшій сторожевой постъ изъ 5 вооруженныхъ китайцевъ, въ сторонѣ же слышалось много голосовъ. Надо полагать, что эта партія хунхузовъ, владѣвшая той фанзой, которую мы сожгли, во время замѣтившая наше движеніе, отступила по лѣвой лоцинѣ, какъ составлявшей совершенно невозможный путь для движенія пушекъ и двуколокъ и въ то же время представлявшей, по мнѣнію китайцевъ, вполне безопасное убѣжище отъ русскихъ.

Выслушавъ докладъ Бояркина, Баженовъ сообщилъ объ этомъ своему развѣзду, чѣмъ сразу поднялъ духъ уставшихъ молодцовъ, почуввавшихъ близость врага, и, посовѣтовавшись, рѣшилъ съ вах-

мистромъ Топорковымъ, бывшимъ въ развѣздѣ волонтеромъ, отправиться вдвоемъ на болѣе строгую и тщательную развѣдку. Оставивъ за себя старшаго и предупредивъ людей о строжайшей тишинѣ, они пошли, но, не пройдя $\frac{1}{4}$ версты, замѣтили у костра пять вооруженныхъ китайцевъ, а въ сторонѣ большую толпу китайцевъ, видимо, устраивающихся на ночлегъ. Въ виду темноты ночи, непролазной чащи и рискуя легко быть окруженными хунхузами, превосходящими числомъ едва ли не въ 10 разъ, Баженовъ рѣшилъ отойти версты на 2 назадъ, учредивъ наблюдение изъ спѣшенныхъ казаковъ; съ двумя казаками немедленно отправить донесение начальнику отряда о встрѣченныхъ хунхузахъ, прося указаній и распоряженій.

Пришлось воспользоваться огарочкомъ свѣчки, который нашелся у запасливаго казака Бояркина, и съ помощью его осмотрѣть то мѣстечко, на которомъ остановились ночевать; лошадей было рѣшено держать въ поводу, ослабивъ лишь подпруги и, нѣсколько передохнувши, дать имъ послѣдній гарнецъ овса. Люди тоже почти весь день не ѣли за исключеніемъ $\frac{1}{2}$ фунта мяса, взятаго съ собой отъ утренняго завтрака, рассчитывая все-таки въ тотъ же день встрѣтиться съ отрядомъ, но, встрѣтивъ противника, казачки забыли про голодъ.

Утромъ, на слова Баженова: «Ну, братцы, время не ждетъ, давайте, рѣшимъ?»! всѣ отвѣтили дружно, осѣнивъ себя крестомъ: «намъ Богъ поможетъ, мы пойдемъ впередъ, но не назадъ». Пріятно было слышать Баженову эти слова двѣнадцати молодцовъ, сказанныя однимъ мощнымъ сердцемъ, одними устами. Выбравши по жребію одного казака коноводомъ къ 12 лошадямъ, осмотрѣвъ и зарядивъ винтовки, молодцы двинулись впередъ, строго слѣдя за каждымъ движеніемъ своего начальника. Все тихо... идутъ... Вотъ и нашъ постъ, подошли къ нему, присѣли за кустиками, тутъ было установлено, что китайцевъ человѣкъ 50—80 и, видимо, начинаютъ готовить завтракъ; не теряя времени Ба-

женовъ раздѣлил свой развѣздъ на два отдѣленія; одно подъ свою команду, другое —вахмистру Топоркову, и, сдѣлавъ нѣкоторыя указанія, приказалъ тихо идти впередъ и, пользуясь кустарникомъ и массой сваленнаго лѣса (бурелома), укрыться, а затѣмъ, съ Божьей помощью, открыть залповый огонь. Такъ и было: самъ Баженовъ съ праваго фланга, а Топорковъ съ лѣваго, подойдя на дистанцію 150—200 шаговъ, точно по одной командѣ, осыпали дружными залпами лагерь хунхузовъ, что, конечно, для китайцевъ было совершенной неожиданностью, и произвели въ лагерь хунхузовъ панической страхъ; китайцы, видя падающихъ въ мученьяхъ подъ пулями своихъ товарищей, стали разбѣгаться во всѣ стороны, но славные залпы и мѣткія пули дѣлали свое дѣло, а затѣмъ преслѣдованіе и шашки, не мало обогрѣныя кровью, dokonчили дѣло. Конечно, части хунхузовъ удалось скрыться безнаказанными, пользуясь Таймаговскими лѣсами; тѣмъ болѣе дальнѣйшее преслѣдованіе было невозможнымъ, въ виду малочисленности развѣзда, густоты лѣса и невозможности оставить одного коновода съ 12 лошадями.

Вернувшись на мѣсто бивака, на которомъ китайцы оставили 30 труповъ, много разнаго огнестрѣльнаго и холоднаго оружія, между ними два заряженныхъ фальконета и много патроновъ, молодцы вздохнули легкимъ сердцемъ, сознавая свое славное дѣло, безъ малѣйшихъ потерь со своей стороны, стали возвращаться домой, везя съ собою свою добычу.

Поблагодаривъ не разъ старшаго урядника Баженова и вахмистра Топоркова и весь развѣздъ за такое богатырское, молодецкое дѣло и осмотрѣвъ отбитое оружіе, я доложилъ объ этомъ командиру полка, который тотчасъ же вышелъ поблагодарить развѣздъ за выдающуюся ляхость. Черезъ нѣсколько времени у Баженова и Топоркова красовались на груди знаки отличія Военнаго Ордена 4-й степени.

Ц—з.

Редакторъ-Издатель В. Березовскій.